

Андреев Александр Николаевич

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»

г. Москва

ЧОУ ВО «Ставропольский институт непрерывного
медицинского и фармацевтического образования»

г. Ставрополь, Ставропольский край

Иголина Екатерина Александровна

студентка

Гуманитарный институт

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

***Аннотация:** данная статья посвящена анализу методик изучения социальных категорий крестьянства, включая применение пространственного анализа.*

***Ключевые слова:** социальная стратификация крестьянства, геоинформационное картографирование, отечественная историография, пространственный анализ.*

Социальное расслоение крестьянства – процесс неизбежный, отражающий естественные процессы в деревне. Государство в той или иной мере учитывает как сложившуюся социальную структуру сельского населения, так и пытается оказать на процесс стратификации определенное воздействие. Так, после отмены крепостного права была не только сохранена сельская община, но и, с целью сдерживать процесс пролетаризации основной массы крестьянства, в ней была введена круговая порука на выплату выкупных платежей, налогов и сборов. В начале XX века политика власти резко меняется в сторону разрушения общины

и ориентации на зажиточное крестьянство, что наглядно показала практика проведения столыпинской аграрной реформы.

Особое значение, как для официальной идеологии, так и для практической реализации государственной политики в деревне социальная стратификация крестьянства приобрела в первые послеоктябрьские десятилетия. Утверждение «ленинской методологии классового анализа» к исследованию социальных структур привело к характерному для советской исторической литературы линейному абстрагированию исследований по отдельным категориям крестьянства, что вольно или невольно искажало реальный исторический процесс.

Отход от такого схематизма начался в отечественной историографии в 1990-е гг. Он происходил постепенно на основе представления крестьянства как целостного и весьма условно дифференцированного социума. Вопрос о типологии крестьянских хозяйств по-прежнему остается одним из самых обсуждаемых в среде историков-аграрников. Во многом это объясняется практической важностью этой проблемы при изучении аграрной истории России первых послеоктябрьских десятилетий. Ведь в период новой экономической политики проводился целый комплекс (достаточно хорошо изученный в отечественной историографии) протекционистских мер поддержки бедняцких и маломощных середняцких хозяйств в сочетании с политико-правовым и экономическим давлением на зажиточные хозяйства.

В еще большей мере практика применения различных мер в зависимости от социальной принадлежности крестьянского хозяйства получила в ходе проведения заготовительных и налоговых кампаний 1928–1929 гг. А с началом сплошной коллективизации отнесение хозяйства к разряду «кулацких» вело к запрету на вступление в колхоз и автоматически вносило его в списки подлежащих раскулачиванию. Таким образом, социальная принадлежность крестьянского хозяйства не только определяла политику власти по отношению к нему. Положение и даже судьба каждой крестьянской семьи в этот период напрямую зависели от отнесения хозяйства к какому-либо социальному типу.

Поэтому на современном историографическом этапе историки апробируют новые методы исследования. Привлекается инструментарий различных методологических подходов – «новой социальной истории», «новой локальной истории», регионалистики и других. Одним из самых перспективных представляется применение геоинформационного картографирования. Это особое направление на стыке картографии и геоинформатики, суть которого составляет автоматизированное создание и использование цифровых карт на основе географической информационной системы, баз данных и баз знаний (географических, экологических и др.).

В западной историографии работы, посвященные применению ГИС в исторических исследованиях, появились на рубеже 1980–1990-х гг. В отечественной историографии исследования социальной истории с применением геоинформационных систем представляются единичным явлением. Известны примеры применения методики пространственного анализа при изучении истории крестьянства Ставрополья, опыт использования результатов применения ГИС в преподавательской практике [3].

В отечественной исторической литературе уже проведен анализ опыта применения ГИС в исторических исследованиях в Западной Европе, Северной Америке, Австралии и России [1; 2]. Представляется важным дальнейшее освоение историками методики пространственного анализа с целью изучения социальной истории крестьянства.

Список литературы

1. Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. – 192 с.
2. Игонин А.В. Геоинформационные системы и опыт их применения в работах зарубежных и отечественных историков // Казанская наука. – 2011. – №11. – С. 20–22.
3. Игонин А.В. Использование результатов применения ГИС в преподавании исторических дисциплин // Научные исследования: от теории к практике:

Материалы IV Междунар. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 10 июля 2015 г.) / Редкол.: О.Н.Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015, С. 85–86.